

В. П. Мотревич

ДОКУМЕНТЫ АРХИВА УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РФ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ГОЛОДЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Социальным бедствием, вызванным недостатком или отсутствием питания, является голод. Голод существует в скрытой (хронической) и явной (голодовки) формах. Голод военных и первых послевоенных лет в СССР долгое время оставался неисследованной темой в отечественной и зарубежной историографии. Факт голода официально не признавался советским руководством и советской исторической наукой, а источники по данной проблеме являлись недоступными для исследователей. В настоящее время факты массового голода в предвоенные и послевоенные годы стали достоянием общественности. Так, по расчетам В.Ф. Зимы, в Советском Союзе только с 1946 по 1948 г. от голода и вызванных им болезней, в том числе эпидемии тифа, погибло около 2 млн человек¹.

Между тем голод 1946–1948 гг. стал продолжением голода военных лет. Первые сообщения о нем появились в вышедшей в 1991 г. монографии М.Н. Денисевича, посвященной индивидуальным хозяйствам на Урале и содержащей факты голода на Урале во время войны. По его данным, в 1942 г. в Свердловской области в Останкинском сельском совете только в колхозных детских яслях умерло от голода и болезней 30 детей, в Коптеловском — 44, в Монастырском — 22, в Бобровском — 18². Однако до настоящего времени данная проблема практически не исследована, что в значительной степени связано с состоянием источниковой базы. Лишь во второй половине 1990-х гг. в архивах РФ были рассекречены материалы, содержащие не известные ранее сведения о массовом голоде в СССР. Часть документов под грифом «Совершенно секретно» о неудовлетворительном снабжении населения и голоде найдена и в Архиве УФСБ РФ по Свердловской области.

Спецсообщения Управления НКГБ по Свердловской области за военные годы свидетельствуют о голоде, заболевании и смертности на почве дистрофии

¹ Зима В. Ф. Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С. 179.

² Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург: УрО РАН, 191. С. 83.

в городе Асбесте. Основной причиной смертности и заболевания населения дистрофией явилось отсутствие в достаточном количестве продуктов питания. Многие рабочие и служащие не имели дополнительных источников питания, помимо централизованного снабжения продуктами, которых остро не доставало. В документе отмечалось также, что выделяемые фонды централизованного продовольственного снабжения областными торговыми организациями отпускаются несвоевременно и зачастую полностью не отовариваются.

Голод и массовая дистрофия приводили к тому, что на Среднем Урале нередкими были случаи убийства детей и самоубийства. Другие спецсообщения содержат сведения о случаях каннибализма и трупоедства в эти годы. Вызванные голодом и выявленные органами НКВД факты людоедства местными властями всячески скрывались. Так, обыск квартиры одного из подозреваемых производился под видом обнаружения похищенных им кур. Для предотвращения распространения панических слухов о голоде органам цензуры было дано указание о конфискации всех писем, содержащих описание этих и других случаев людоедства.

Таким образом, содержащиеся в архивах и рассекреченные в последние годы материалы позволяют более объективно и всесторонне исследовать различные аспекты материально-бытового положения населения Урала, показать, в каких условиях находились труженики «опорного края» в военные годы.

Ниже приведены документы, свидетельствующие о тяжелейшем положении с обеспечением продовольствием населения Свердловской области в годы Великой Отечественной войны.

№ 1

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СЕКРЕТАРЮ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) АНДРИАНОВУ
И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СВЕРДЛОВСКОГО ИСПОЛКОМА
ОБЛСОВЕТА НЕДОСЕКИНУ. О ЗАБОЛЕВАНИИ И СМЕРТНОСТИ НА ПОЧВЕ
ДИСТРОФИИ В ГОРОДЕ АСБЕСТЕ

Совершенно секретно

9 апреля 1944 г.

№ 17157

г. Свердловск

По сообщению начальника Асбестовского РО НКГБ, в течение первого квартала с. г. среди населения города Асбеста значительно повысилась заболеваемость и смертность на почве дистрофии: так, за IV квартал 1943 года было зарегистрировано 34 случая смертности от дистрофии. А за I квартал с. г. 137 случаев смертности. Из них детей до 14 лет – 19 человек.

На I /IV с. г. по учету Горздравотдела числится больных дистрофией по г. Асбесту 673 человека, из них с освобождением от работы 325 человек.

На это же число числится больных дистрофией детей и подростков до 14 лет 181 человек и 751 человек с упадком сил, т. е. состояние, близкое к дистрофии.

Основной причиной смертности и заболевания населения дистрофией является отсутствие в достаточном количестве продуктов питания и главным образом овощей. В рабочих столовых совершенно отсутствует картофель, а также нет его и в индивидуальном употреблении.

Гор. Асбест собственной сельскохозяйственной базы не имеет, а имеющиеся подсобные хозяйства ряда промышленных предприятий не являются достаточно мощными, чтобы обеспечить потребное количество продуктов питания. Таким образом, помимо централизованного снабжения продуктами питания, рабочие и служащие города дополнительных источников питания не имеют.

Необходимо отметить: выделяемые фонды централизованного продовольственного снабжения торгующим организациям отпускаются несвоевременно и зачастую не полностью отовариваются.

Начальник Управления НКГБ
по Свердловской области

Борщев

№ 2

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СЕКРЕТАРЮ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) АНДРИАНОВУ.
О СЛУЧАЕ ЛЮДОЕДСТВА В СЕЛЕ ЧЕРНОУСОВО БЕЛОЯРСКОГО Р-НА*Совершенно секретно*1 июня 1944 г.,
№ 1/8279
г. Свердловск

По сообщению начальника Белоярского РО НКГБ 26/V с. г., им было получено сообщение о том, что проживающий в селе Черноусово Белоярского района С. якобы занимается людоедством. Расследованием этого факта установлено, что С., 1883 года рождения, уроженец деревни Соновка Покровского района, неграмотный, в прошлом из крестьян-бедняков, в течение 20 лет работает на фабрике им. Ногина в селе Черноусово, рабочий. Жена – У., 1907 года рождения, уроженка Покровского района, неграмотная, работает на фабрике им. Ногина рабочей, действительно занимались людоедством и продавали населению на рынке с. Черноусово приготовленный холодец из человеческого мяса. На допросе С. показал, что он два раза ночью ходил на кладбище, находящееся около села Черноусово, разрывал две могилы в разное время в мае месяце и срезал с трупов мясо, затем варил у себя дома, приготавливал холодец, который использовал в пищу с женой, кормил им своего 6-летнего сына, а его жена У. продавала холодец на рынке по цене 10 рублей за кусок холодца весом до 200 грамм.

С. и У. показали на допросе, что людоедством они стали заниматься в первых числах мая, а продажей холодца – с 20/V. Всего ими продано не более 5 – 6 кг.

В ходе расследования установлено, что действительно с 20-х чисел мая У. стала появляться на рынке, продавая холодец.

Произведенным обыском на квартире С. обнаружены человеческие кости и мясо, что подтверждается и медицинским заключением (обыск квартиры С. был произведен под видом обнаружения похищенных ими кур, в чем он подозревался соседями).

Осмотр двух могил, указанных С., также установил, что с двух находящихся в них трупов срезано почти все мясо. Случаев убийства С. людей не установлено.

Причины, побудившие С. и его жену У. на людоедство, пока не установлены. Материально они были обеспечены удовлетворительно: обеспечивались рабочим пайком, регулярно пользовались питанием в столо-

вой фабрики, в своем хозяйстве имеют корову, молоко продавали на печеный хлеб, имели свой огород, на иждивении находился только один 6-летний мальчик, который посещал детский садик фабрики.

С. и У. арестованы.

Все материалы в отношении их переданы райпрокурору для привлечения к уголовной ответственности.

В целях пресечения распространения среди населения слухов о людоедстве арест С. и У. произведен по линии милиции как за хищение С. кур у населения села Черноусово.

Допрошенные по делу свидетели предупреждены о строжайшей ответственности за распространение обстоятельств дела.

По существу изложенного информирован первый секретарь РК ВКП(б).

Начальник Управления НКГБ
по Свердловской области

Борщев

Архив УФСБ РФ по Свердловской области.
Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 136 – 137. Отпуск

№ 3

СПЕЦСООБЩЕНИЕ АЛАПАЕВСКОГО ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА НКГБ НАЧАЛЬНИКУ УНКГБ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ III РАНГА БОРЩЕВУ О ФАКТЕ УБИЙСТВА СВОИХ ДЕТЕЙ И САМОУБИЙСТВЕ КОЛХОЗНИЦЫ Е.

*Совершенно секретно
Не подлежит рассекречиванию*

23 марта 1944 г.,
№ 565
г. Алапаевск

Настоящим докладываю: днем 19 марта с/г колхозница села Катышки того же сельсовета Алапаевского района Е. убила своих двух детей – сына 5 лет и дочь 2 лет, после чего сама покончила жизнь самоубийством.

Обстоятельства дела следующие: 15 марта с/г в селе Каташка неизвестными с целью ограбления была убита пожилая колхозница, для расследования факта убийства на место выехал С/уполномоченный милиции лейтенант милиции Б. и следователь райпрокуратуры С., по приезде в ходе расследования последние заподозрили в убийстве колхозницы гр-ку Е. и вечером 15 марта произвели у ней на квартире обыск, после чего задержали Е.

Под арестом Е. находилась с ночи 16 марта по вечер 18 марта.

18 марта Е. из-под стражи была освобождена и ночь на 19 марта ночевала в своей квартире, 19 марта днем примерно в 14 часов Е. в своем доме ножом убила обоих детей, перерезав им шеи, после чего сама повесилась.

Для расследования обстоятельств данного происшествия мною на место был командирован оперуполномоченный горотдела мл. лейтенант г/безопасности т. Ш., которому мною было дано задание негласно проверить, не было ли допущено со стороны работников милиции или прокуратуры фактов извращения следствия, принуждения подследственной или угроз по ее адресу.

По приезде на место т. Ш. не было установлено ни фактов нарушения норм УПК, ни фактов извращения следствия. В то же время т. Ш. были установлены неправильные следственные действия старш. оперуполномоченного милиции и следователя райпрокуратуры, выразившиеся в том, что последние, не имея достаточных материалов, избличающих Е. в убийстве колхозницы 16 марта, произвели у ней обыск и задержали такую, в процессе задержания и допросов хотя и были дополнительные данные по избличению Е., однако недостаточные для ее ареста, в силу чего они вынуждены были по истечении 48 часов освободить Е. Тогда как требовалось предварительно собрать необходимые данные, после чего уже производить арест Е.

Необходимо отметить, что в практике Алапаевской райпрокуратуры это в течение года уже третий случай, когда вследствие непродуманных действий прокурорских работников лица, заподозренные в преступлениях, покончивают самоубийством. Причем из трех два случая были, когда заподозренные в преступлениях женщины предварительно убивали своих детей, потом заканчивали самоубийством.

Так, в 1943 году покончила самоубийством гр-ка С., предварительно повесив своего сына, сейчас же Е.

Во всех трех случаях все три женщины являются женами фронтовиков, поэтому необходимо поставить вопрос перед облпрокуратурой, дабы указать Алапаевской райпрокуратуре на недопустимость таких легкомысленных следственных действий, которые приводят к подобным фактам.

Гр-ка Е., 1903 года рождения, уроженка села Катышки Алапаевского района, по соцпроисхождению из крестьян-бедняков, малограмотная, в колхозе характеризовалась как добросовестная и честная работница, до конца 1943 г. ни в чем предосудительном замечена не была. В начале 1944 г. была заподозрена в мелких кражах у соседней.

До конца 1943 г. материально-бытовые условия семейства Е. были удовлетворительные, однако в последнее время они резко ухудшились: хлеба Е. не имела, в последнее время в семействе не было и картофеля.

Когда Е. обратилась в местный сельсовет за оказанием ей помощи хлебом, то таковой помощи она не получила.

Однако в хозяйстве Е. имелись корова, дом, и отнести это семейство как к осторонуждающимся нельзя.

Факт преступления Е. произвел на колхозников неприятное впечатление.

О[пер]/уполномоченным т. Ш проинструктирована осведомительная сеть как в селе Катышка, а также в соседних колхозах на предмет выявления лиц, которые могут попытаться использовать настоящий факт для проведения антисоветской агитации.

Нач. Алапаевского ГО НКГБ

Капитан госбезопасности -

Чапрасов

Архив УФСБ РФ по Свердловской области.

Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 70–70об. Подлинник

№ 4

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР И СЕКРЕТАРЮ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) АНДРИАНОВУ О ФАКТЕ ЛЮДОЕДСТВА В РАБОЧЕМ ПОСЕЛКЕ ВЕРХНЯЯ ПЫШМА

Совершенно секретно

25 февраля 1943 г.,

№ 15335

г. Свердловск

19 февраля с. г. у гр-на П., проживающего в рабочем поселке В.-Пышма, исчезла дочь Анна, 1932 г. рождения.

24 февраля в поселке горняков около дома № 23 был обнаружен лоскут от пальто, в котором была одета Анна.

При проверке этого факта было установлено, что девочка 19 февраля около 17 часов шла от магазина № 7 с гражданкой С.

В результате произведенного у С. обыска была найдена одежда П. Анны и ее тело, разрубленное на куски, часть которого находилась в засоленном виде, а часть спрятана около дома под снегом.

На допросе С. показала, что 19/II в магазине № 7 она встретила Анну П., которая попросила у нее кусочек хлеба. С. ей в этом отказала, но позвала к себе домой, где обещала дать хлеба. Девочка согласилась пойти. Придя домой, С. убила Анну, а затем расчленила ее тело на части. Мясо Анны С. ела сама, кормила своих детей, а также продавала на рынке

по 130 рублей за кусок, а четверть литра сала продала на рынке за 200 рублей.

В ходе следствия также установлено, что С., 1922 г. рождения, домохозяйка, прибыла в В. Пышму из Енисейска в сентябре 1942 г. вместе с мужем О., который работал в Енисейске на монтажных работах, а в сентябре трестом «Стальконструкция» был переброшен в числе бригады монтажников на Пышмострой. В последнее время О. работает на Химмашстрое в Н. Исетске.

С. заявила, что материально она жила плохо, так как муж мало помогал, а сама она не работала, имея трех маленьких детей.

Внешне С. производит впечатление вполне вменяемого человека. 25 февраля она будет подвергнута медицинскому освидетельствованию.

Для ведения следствия С. затребована в УНКВД. О результатах сообщим дополнительно.

Зам. нач. УНКВД Свердловласти

Попков

Архив УФСБ РФ по Свердловской области.
Ф. 1. Оп. 1. Д. 163. Л. 48. Отпуск

№ 5

СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОТДЕЛА ВОСТОКУРАЛЛАГА НКВД НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-ГО РАНГА БОРЩЕВУ ОБ УБИЙСТВЕ ЗАКЛЮЧЕННОГО Ж. С ЦЕЛЬЮ ЛЮДОЕДСТВА

Совершенно секретно

10 марта 1943 г.,
№ 829
г. Тавда

Доношу, что 2-го марта 1943 года на подкомандировке № 3 Дубровинского лагерного пункта 2-го отделения Востокураллага НКВД в прачечной бани под полом был обнаружен завернутый в шинель труп дезинфектора – заключенного Ж., 1915 года рождения, осужденного военным трибуналом по ст. 58 п. 2 УК на 10 лет ИТЛ.

Путем осмотра трупа обнаружено, что ноги отделены от туловища по тазобедренному суставу без нарушения целостности костей. Вся раненая поверхность аккуратно завязана тряпкой. Голова отделена от туловища по средней линии шеи и завернута в брюки. Брюшная полость вскрыта и изнутри ее вынуты: печень, селезенка, желудок, правая часть пищевода, правая почка, часть внутренней диафрагмы. Конец прямой кишки оставшийся в трупе, перевязан мочалкой. Желудок, часть пищевода, ки-

шечник – тонкий и толстый аккуратно завернуты в тряпку и завязаны. Печени, селезенки, правой почки и прилежащей к печени части диафрагмы при трупе не оказалось.

При обследовании бани в парной на досках пола обнаружены закрытые следы крови, и под полом обнаружена кровь.

Арестованный по данному делу банщик з/к Ч., 1911 года рождения, уроженец дер. Петрово Кардымовского района Смоленской области, русский, б/парт., происходит из крестьян, в Красной армии не служил, имеет 3 судимости и последний раз осужден в 1942 году за побег по ст. 58-14 на 10 лет, на допросе признался, что Ж. убил он с целью употребления мяса убитого в пищу.

В своих показаниях Ч. заявил, что за несколько дней до убийства Ж. у него возникла мысль убить кого-нибудь из заключенных с тем, чтобы тело убитого использовать в пищу. С этой целью из обручного железа изготовил нож, и поскольку з/к Ж. в течение последних 10 дней ночевал в бане, то он ночью 1 марта 1943 года сонному Ж. перерезал горло, а затем разделал труп (как указывалось выше) и начал жарить на углях в печке печень убитого, но от употребления ее как в пищу якобы в последнюю минуту отказался.

МЕРОПРИЯТИЯ: по делу производим более тщательное расследование, результаты которого сообщу дополнительно.

Начальник оперотдела Востокураллага
НКВД, подполковник госбезопасности

Машнин

Архив УФСБ РФ по Свердловской области.
Ф. 1. Оп. 1. Д. 163. Л. 63. Подлинник